

УДК 342.5

Валерий Валерьевич ЧУГАЕВ,
старший преподаватель кафедры государственно-
правовых дисциплин Сибирского юридического
института МВД России (г. Красноярск)
wigi7@mail.ru

АНГЛИЙСКОЕ ПРОСВЕЩЕНИЕ О МЕСТЕ ГЛАВЫ ГОСУДАРСТВА В СИСТЕМЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ

ENGLISH AWARENESS ABOUT THE POSITION OF A HEAD OF STATE IN THE SYSTEM OF GOVERNMENTAL AUTHORITY

Целью данной статьи является, на основе анализа английских политико-правовых воззрений второй половины XVII – первой половины XIX веков, формулирование наиболее общих представлений о характерных чертах должной модели главы государства, способной соответствовать требованиям эффективного управления. На основе результатов исследования идеологического климата, сложившегося в английском обществе в XVIII веке, автор делает вывод о том, что проблема возрастания королевских прерогатив виделась в порочности английской избирательной системы и в несовершенстве процессов, связанных с исполнением своих обязанностей членами палаты Общин.

The purpose of the article is formulating the most common views of the features of due model of a head of state who can meet the requirements of effective governance on the basis of the analysis of English political and legal attitudes of the second half of the XVII – the first half of the XIX centuries. According to the results of the research of ideological climate of the English society of the XVIII century, the author makes a conclusion that the problem of increasing royal prerogatives consisted in viciousness of the English election system and deficiencies of processes related to the duties of the members of the House of Commons.

Ключевые слова: глава государства, Корона, парламент, прерогатива, полномочия, политико-правовые учения.

Keywords: a head of state, Crown, parliament, prerogative, powers, political and legal studies.

Вопрос об идеальной форме государства по-разному решается в исторической и теоретико-правовой литературе. В качестве тенденции конца XVII – начала XVIII веков можно отметить вытеснение теологического мировоззрения новым натурфилософским подходом. Старые принципы уже потеряли свою значимость, а новые еще не были сформулированы. В период конца XVII – начала XIX веков в рамках политико-правовых учений отсутствовал единый подход к идеальной модели государственного правления, включающей главу государства, отвечающего интересам правящей элиты.

Английскими мыслителями хорошо была усвоена аристотелевская мысль о человеке как общественном существе. Общество для нормального функционирования нуждается в порядке. Но сам по себе порядок возможен только тогда, когда каждый орган или член тела – государства, общества – будет знать свое место и выполнять только строго оговоренные функции. Корона считалась главой администрации, но вопрос о возможности ограничения полномочий Короны не был решен однозначно, одни утверждали, что прерогатива Короны должна ограничиваться приглашением изначально заключенным, другие

– что власть Короны не может быть ограничена людьми, так как дана Богом.

Идея ограничения королевской власти была одной из центральных как в период английской буржуазной революции, так и в последующие. В период, предшествующий «Славной революции» 1688-1689 годов, королевская власть, королевское правительство для многих являлось своеобразным антикризисным гарантом как политического, так и экономического характера. «Что до короля, нашего суверенного господина, – писал У. Уинтворт сыну, – то молитесь за него и повинуйтесь его законам; ибо в его безопасности – богатство и процветание его подданных, а государство – это корабль, на котором мы плывем» [12, с. 172-174]. Одними авторами из факта необходимости королевской власти делался вывод о ее абсолютном, неограниченном характере, другие же приходили к выводу о том, что сама Корона должна находиться под контролем закона. Ввиду этого, как правило, во всех идейных дискуссиях неразрывно рассматривались вопросы соотношения королевской власти и общего права, с одной стороны, соотношения власти Короны и полномочий палаты Общин – с другой.

По утверждению английского историка У. Кэмпдона, в середине XVII века целые отрасли государственной политики относились к прерогативе Короны и не подлежали обсуждению ни со стороны палаты Общин, ни со стороны отдельных подданных [3, с. 116].

Зародившаяся в результате событий 1688-1689 годов обновленная система управления, предполагавшая сужение сферы королевского влияния, по сути, предопределила основные векторы развития политической идеологии. В числе первых, кто попытался обосновать происходящие изменения, был Дж. Локк, отдельные идеи которого частично воплотились в постреволюционном законодательстве, а их автор превратился в сторонника событий 1688-1689 годов. Издав свои труды в 1690 году, он посвятил их Вильгельму III.

Дальнейшее развитие политической мысли о природе и объеме королевской власти, частично следуя локковской концепции, шло

по пути обоснования необходимости ограничения королевской прерогативы. В числе немногих, кто поддерживал идею о святости и неприкосновенности прерогативы, был Э. Берк. В труде «Размышления о революции во Франции» [14] автор проводил мысль о естественном возникновении государства и общества и о недопустимости ломки государственных институтов в процессе общественных преобразований.

Генри Сент Джон, первый виконт Болингброк, оценивая состояние государственного устройства современной ему Англии, писал: «... хорошее управление обеспечивается в нашей конституции единением интереса короля и подданных..., если он сталкивается с оппозицией, это свидетельствует о том, что его политика была ошибочной, и он должен изменить ее» [9, с. 304-305].

Обосновывая «систему свободного правления», Г. Болингброк приходит к выводу, что, кроме разделения властей, необходим также механизм взаимного сдерживания и контроля, который бы гарантировал равновесие между властями.

В 1738 году Г. Болингброк завершил трактат «Идея о Короле-Патриоте» [1]. «Король-Патриот», по мнению Г. Болингброка, должен выступать арбитром в политической борьбе, соизмеряющим узкокорыстные интересы каждой из группировок с национальными: «Он в качестве временной меры может благоволить к одной партии и охлаждать рвение другой» [1, с. 228]. Настаивая на приоритете политики уступок и компромиссов, Г. Болингброк полагал, что реформы, вовремя проведенные сверху, являются безотказным средством даже в условиях гражданской войны.

Идеолог английской либеральной буржуазии И. Бентам разработал теорию утилитаризма и с ее помощью обосновал программу демократизации политических и правовых институтов. В 1776 году И. Бентам выступил с трактатом «Фрагменты о правлении» [8], а в 1780 году подробно развил свои взгляды во «Введении к принципам морали и законодательства» [13]. «Фрагменты о правлении» сыграли немалую роль в критике английского государственного устройства и законодатель-

ства. В работе отрицается правомерность существования палаты Лордов (поскольку она была непредставительной), аргументируется необходимость проведения реформы палаты Общин, введения всеобщего избирательного права [4, с. 138]. Эти идеи в определенной степени овладевали умами крупных, средних и мелких предпринимателей, создавая условия для развития двух политических течений – буржуазного либерализма и мелкобуржуазного радикализма.

Отдельного внимания заслуживают такие представители радикального направления, как Дж. Пристли и Р. Прайс. Среди политических трудов наибольшую известность получили трактаты Дж. Пристли «Опыт о первых принципах правления и природе политической, гражданской и религиозной свободы» 1768 года, «Обращение к протестантским диссентерам ... относительно состояния гражданской свободы в целом и американских дел в частности» 1774 года и знаменитые «Письма к почтенному Э. Берку», вызванные его «Размышлениями по поводу революции во Франции» 1791 года. Из работ Р. Прайса можно назвать такие, как «Замечания о природе гражданской свободы, принципах правления и справедливости и благоразумии войны в Америке» 1776 года, «Дополнительные замечания о природе и ценности гражданской свободы и войны с Америкой» 1777 года, «Замечания о значении американской революции и способах использования ее на благо мира» 1784 года, а также «Беседа о любви к нашей стране» 1789 года.

В трактате «Опыт о первых принципах правления и природе политической, гражданской и религиозной свободы» Дж. Пристли писал: «... создание общества и правительства было актом сознательной воли людей ... их главное предназначение заключается в обеспечении общего блага ... источником всякой власти в обществе является народ». По его мнению, общество и правительство находятся «в руках божественного провидения и являются великим орудием прогресса рода человеческого к совершенству». По мнению автора, в любом обществе естественные права и свободы человека должны быть

ограничены, и это ограничение является сознательным для каждого индивида, как жертва на алтарь общего блага.

По мнению Дж. Пристли, «идеальным было бы такое общественное устройство, при котором каждый член общества обладал бы максимальной политической свободой, то есть имел возможность принимать непосредственное участие в управлении и занимать любые общественные должности» [7, с. 37]. Несмотря на радикальный характер концепции Дж. Пристли, она оказалась в значительной мере консервативной. По мнению автора, все высшие государственные должности должны были занимать только лица, обладающие значительной собственностью, так как ввиду их образованности только они способны были судить об общественном благе [7, с. 20-22, 46-47].

«Замечания о природе гражданской свободы, принципах правления и справедливости и благоразумия войны в Америке» Р. Прайса, вышедшие на несколько лет позже, во многом совпадали по содержанию и по используемой Дж. Пристли методологии рассмотрения поставленных проблем [7, с. 45], но, несмотря на это, они имели свои, продиктованные сложившейся политической обстановкой особенности.

Р. Прайс рассматривает понятие свободы, для обеспечения которой человеку необходимо предоставить возможность принимать участие в процессе создания норм общего права. Свободное государство и общество, по его мнению, «управляют собой по собственному усмотрению и на основании собственных законов, не являющихся объектом воздействия со стороны чуждой им власти, в назначении и управлении которой не принимает участия подконтрольный представительный орган» [11, с. 4, 9]. В связи с этим автор отмечает недопустимость обмена полномочиями между палатой Общин и Короной. Власть, приобретенная в результате волеизъявления подданных, не может быть основанием превосходства ее носителя над остальными членами общества, поскольку и правители, и подданные равны перед лицом закона. Верховной властью в обществе является закон, представляющий концентриро-

ванное выражение общественной воли [11, с. 19, 25].

Помимо разработки теоретической модели просветители должны были решить вопрос о практическом воплощении выработанных идей. Данную цель попытались достичь Дж. Бург и Дж. Картрайт, которые выявили и определили пути реализации отдельных положений политической концепции Дж. Пристли и Р. Прайса. Следует согласиться с С.Б. Семеновым, что деятельность Дж. Бурга и Дж. Картрайта проявила одну из интереснейших особенностей радикальной политической мысли – стремление оживить любую теоретическую идею, приблизить ее к реальности и придать черты конкретного политического требования [7, с. 56].

В 1771 году Дж. Бург приступает к написанию труда «Политические исследования. Изучение общественных ошибок, недостатков и злоупотреблений» [10]. Неоднозначное отношение к поставленной проблеме обеспечило возникновение дискуссии вокруг работы и заставило прислушаться к авторским идеям. В каждой главе книги содержалось описание отдельных недостатков существующего правления, что делало ее обвинительным приговором, сопровождающимся конкретными ссылками на исторический опыт и конституционную практику.

Большую часть книги Дж. Бург посвятил политическим вопросам. Как отмечает автор, «вся законная власть, будь то законодательная или исполнительная, принадлежит и происходит от народа» [10, с. 3-4, 257].

Институты народного суверенитета и свободного правления на практике выражались в продажности членов палаты Общин, распушенности и безнаказанности министров Короны и полном политическом беспорядке подданных. Для искоренения негативных явлений и изолирования всевозможных предпосылок разлада английской политической системы необходимо было понять причину сосредоточения в конституции такого количества пороков и злоупотреблений. По мнению Дж. Бурга, современное ему правительство – «это не абсолютная монархия, не ограниченная монархия, не аристократия и не демократия, ... В действительности бри-

танское правительство – это хунтократия, или правление министра и его шайки, бегающих вокруг Короны» [10, с. 49-50].

В XIX веке широкое распространение получила теория верховенства Парламента. Описанная в «комментариях к законам Англии» У. Блэкстона, она фактически отрицает возможность «естественного состояния» и договорного происхождения государства. У. Блэкстон полагал, что во всяком государстве, каковы бы ни были его происхождение и формы, должна быть высшая, абсолютная, неконтролируемая власть, в которой пребывает суверенитет.

Парламент, по У. Блэкстону, имеет «суверенную и неконтролируемую власть в вопросах создания, утверждения, дополнения, ограничения... аннулирования, отмены, восстановления и толкования законов... Он может изменять и создавать заново даже конституцию королевства... Коротко говоря, он может делать все, кроме невозможного в естественном отношении» [5, с. 74].

Учение о суверенитете Парламента в той или иной форме признавалось большинством английских юристов XIX века. Например, А.В. Дайси пишет: «Это учение о законодательном верховенстве Парламента есть краеугольный камень всего нашего государственного права» [2, с. 82]. Перечисляя ряд прерогатив Парламента, он замечает, что нет ни лица, ни учреждения, за которыми бы английский закон признавал право преступать или не исполнять законодательные акты Парламента [2, с. 88]. Английский юрист С. Лоу, подтверждая концепцию А.В. Дайси, исходит из деления суверенитета на юридический и политический. По мнению С. Лоу, политический суверенитет принадлежит подданным, а юридический – Парламенту. Однако в отличие от А.В. Дайси С. Лоу пытался совместить верховенство Парламента с верховенством подданных. По мнению автора, подданные являются носителями истинного суверенитета, верховенство которого должно быть обеспечено заключаемыми конституционными соглашениями. [6, с. 290] В работе «Государственный строй Англии» С. Лоу признает фактическую власть министров Коро-

ны, имеющую партийный и секретный характер. [6, 290]

Особенность английского просветительского движения состояла в том, что на его долю выпала не столько деструктивная критика старого режима, сколько конструктивная работа с целью обоснования и утверждения нового строя, укрепления еще не устоявшихся его экономических и политических черт. Вслед за Дж. Локком они доказывали превосходство английского «смешанного правления» конституционной монархии, достоинства парламентарного режима.

В результате исследования идеологического климата, сложившегося в английском государстве в XVIII веке, явившегося результатом синтеза теоретических положений сторонников теологической теории, оппозиционных идей представителей якобитского движения, а также творческих усилий английских идеологов просвещения, можно сделать вывод, что проблема возрастания королевских прерогатив, положенная в основу размышлений политических кругов, виделась в порочности самой английской избирательной системы и в несовершенстве процессов, связанных с исполнением своих обязанностей членами палаты Общин.

В целом можно заключить, что основными характеристиками идеальной модели главы государства с точки зрения английских мыслителей конца XVII – первой половины XIX веков являются следующие:

– Корона суверенна в той мере, в какой это не противоречит суверенитету подданных;

– Корона не может делать зла, так как она должна действовать в интересах общества и является гарантом английской конституции;

– прерогатива Короны священна, но она должна быть ограничена палатой Общин;

– взаимоотношение Короны с другими органами государства должно строиться на основе сдержек и противовесов;

– Корона не является законодательным органом, а соответственно, не может вводить и изменять налоги, а также выводить кого-либо из сферы регулирования акта, принятого палатой Общин;

– Корона не может вмешиваться в избирательный процесс, а также применять вооруженные силы против своих подданных, в случае же существенного нарушения прав и свобод подданных они имеют право на восстание, а Корона может быть свергнута.

Библиографический список

1. Болингброк, Г. С.-Дж. Идея о Короле-Патриоте. Письма об изучении и пользе истории / Г. С.-Дж. Болингброк. – М.: Наука, 1978.
2. Дайси, А.В. Основы государственного права Англии. Введение в изучение английской конституции / А.В. Дайси. – М.: Издание Типографии И. Д. Сытина, 1907.
3. Лабутина, Т.Л. Английская революция и интеллектуальное развитие общества в середине XVII / Т.Л. Лабутина. // Вопросы истории. – 2006. – № 4.
4. Кертман, Л.Е. География, история и культура Англии / Л.Е. Кертман. – М.: Высшая школа, 1979.
5. Кузьмин, Э.Л. Мировое государство: иллюзии или реальность? / Э.Л. Кертман. – М.: Международные отношения, 1969.
6. Лоу, С. Государственный строй Англии / С. Лоу. – М.: Типография И.Д. Сытина, 1910.
7. Семенов, С.Б. Политические взгляды английских радикалов XVIII века / С. Лоу. – Самара: СамГПУ, 1995.

-
8. Bentham, J. Fragment on Government / ed. J. H. Burns, H. L. A. Hart. – Cambridge : Cambridge University Press, 1998.
9. Bolingbroke, H. A political study and eroticism / H. Bolingbroke. – London: Clarendon Press, 1884.
10. Burgh, J. Political Disquisitions. An Enquiry into Public Errors, Defects, and Abuses. Calculated to Draw the Timely Attention of Government and People to Due Consideration of the Necessity, and the Means of Reforming Those Errors, Defects, and Abuses; of Restoring the Constitution, and Saving the State. 3 vols. / J. Burgh. – New York : Da Capo Press, 1971 (1st.ed. 1774-1775). – Vol. II. – P. 123-127. – URL: <http://quod.lib.umich.edu/e/evans/N10941.0001.001?view=toc> (дата обращения: 17.07.2011).
11. Price, R. Observations on the Nature of Civil Liberty, the Principles of Government, and the Justice and Policy of the War with America / R. Price. – London : Printed for Edward and Charles Dilly and Thomas Cadell, 1776.
12. Sommerville, J. P. Politics and ideology in England / J. P. Sommerville. – London: Longman Publishing Group, 1986.
13. The Collected Works of Jeremy Bentham: An Introduction to the Principles of Morals and Legislation /ed. J. H. Burns, H. L. A. Hart. – London : Clarendon Press, 1996.
14. URL: <http://www.politnauka.org/library/classic/berk.php> (дата обращения: 23.12.2016).